

ЛЕЙЛА КУШЕНОВА

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МАРЫСИ,
ИЛИ

КОГДА НЕВЕСТКА - МОНСТР



Лейла Кушенова
Приключения Марыси, или
Когда невестка – монстр

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69507232

SelfPub; 2023

Аннотация

События происходят в восьмидесятых. Московская студентка Марыся, мечтавшая стать адвокатом, неожиданно угодила в водоворот приключений. Однажды у метро восточный красавец попросил у неё две копейки, и она угодила в восточный город на целое лето в качестве невестки-монстра. Весёлая история, полная юмора, молодого азарта и энергии.

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.	7
ГЛАВА 1. ПРО ТЕЛЕФОННУЮ БУДКУ И МОРОЖЕНОЕ С ОРЕХАМИ	8
ГЛАВА 2. ПРО ДЛИННОНОГУЮ И ЕЁ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ	17
ГЛАВА 3. КАК МЫ ИСКАЛИ ДЛИННОНОГУЮ	22
ГЛАВА 4. ОПЯТЬ ПРО ДЛИННОНОГУЮ И ПРЕВРАТНОСТИ СУДЬБЫ В ЦЕЛОМ	25
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ПРО ПЛАТЬЕ, ФАТУ И ТУФЛИ С ЛАКИРОВАННОЙ ПРЯЖКОЙ	28
ГЛАВА 5. КАК МЫ ОПОЗОРИЛИСЬ В САМОМ НАСТОЯЩЕМ ЗАГСЕ	28
ГЛАВА 6. КАК МЕНЯ ВЕРОЛОМНО УКРАЛИ БЕЗ МОЕГО ВЕДОМА	33
ГЛАВА 7. ПРО ЛЕДЕНЦЫ И КОМАРА РАЗМЕРОМ С ЛАДОНЬ	38
ГЛАВА 8. КАК Я РАСТОПТАЛА ПАРУ МЕСТНЫХ БАБУСЕК НЕЧАЯННО	43
ГЛАВА 9. ПРО ТО, КАК ЗАГЛАВНАЯ МЯСО ДОСТАВАЛА	48
ГЛАВА 10. ПРО МОЁ СВАДЕБНОЕ ПЛАТЬЕ, ФАТУ И ТУФЛИ С ПРЯЖКОЙ	55

ГЛАВА 11. ПРО МОЁ НЕ БЕЛОЕ
НЕ СВАДЕБНОЕ ПЛАТЬЕ

62

Конец ознакомительного фрагмента.

65

Лейла Кушенова

Приключения Марыси, или Когда невестка – монстр

ВСТУПЛЕНИЕ

Привет! Меня зовут Марыся. Да, вы не ослышались. Именно Марыся. Не Мария и не Маруся. Говорят, что Папенька мой так обрадовался факту моего появления на свет, что в органах регистрации вновь родившихся в Замухрынске обозвал меня Марысей. Его спросили, как дитё звать-то будете. Он и икнул: Мар..ы..ся, мол. Так и записали. В Замухрынске строго с этим.

Когда Папенька протрезвел, то постоянно оправдывался. Сначала Маменька родила, потом Папенька с друзьями дня три радовались. Сами понимаете, не каждый день на свет я появляюсь. Маменька перед отбытием в родильный дом строго приказала Папеньке, как они меня называть будут после роддома. Даже записку оставила. Но Папенька через три дня плохо помнил про Маменькины наказания, а записку потерял. Но как приличный человек, протрезвев, вспомнил про своё обещание и обратился в органы регистрации меня. Так эта оказия со мной и приключилась.

Потом уже Маменька бегала по тем органам, чтобы назвать меня правильно. Со второй попытки. Папеньку уже ко

второй попытке не допустили, чтобы не икал что ни попадя. Но Маменьке отказали. Посоветовали подождать, пока мне восемнадцать стукнет и я пойду паспорт оформлять. Вот тогда я смогу поменяться с Марыси хоть на Мальвину.

Когда мне исполнилось восемнадцать, Маменька и Папенька осторожно напомнили мне о том, что у меня есть ещё третья попытка называться в этой жизни прилично. Но поздно пить боржоми, мои Котики! Весь Замухрынск в курсе, что я Марыся. И что я приличиями особенными не отличаюсь. Больше неприличиями. Поэтому теперь меня хоть Жозефиной на бумажке назови, всё равно все будут обзывать по-прежнему. И смысл тогда бумагу переводить? Котики с моими доводами согласились. И я, не воспользовавшись третьей попыткой в именной лотерее, осталась Марыской.

Мне норм, а вам? Вы ещё поймёте, почему Марысей быть веселей. Марии и Маруси обязывают на хорошее поведение и приличную жизнь. А что с Марысек-то взять? Вот и я о том же. Поэтому не обессудьте и строго не судите. Улыбнитесь моим неприличным историям, и будет вам счастье.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

**ПРО ПЕРВОГО ВСТРЕЧНОГО И ЕГО ДЛИННОНО-
ГУЮ**

ГЛАВА 1. ПРО ТЕЛЕФОННУЮ БУДКУ И МОРОЖЕНОЕ С ОРЕХАМИ

Москва, восьмидесятые...

История эта произошла в моём студенчестве. Прямо на первом курсе. Только я приехала в Москву из своего Замухрынска учиться на адвоката, как – бац! Приключилось то, о чём написана эта книжка. Чему быть, того не миновать. Но так в древности думали. На самом деле можно было вполне себе и миновать. Тогда и не случилось бы ничего. Эх, правду умные люди говорят, что с головой лучше дружить, чем не дружить. Так что книжка местами даже поучительная. Читаем и так не делаем.

Чтобы вы понимали, я очень хотела стать адвокатом. Ещё в детстве представляла себя в длинной рясе и в колпаке. Или адвокаты не так наряжаются? Ну если не так, то как-нибудь по-другому. И вот выскочу я в рясе или как-нибудь наряженная в нужный момент и заору на судью. Мол, нехороший прокурор всё напутал. Вот факты! Быстро освобождайте этого невинного человека прямо в зале суда! Судья испугается и освободит невинного. Все мне будут хлопать и восторгаться, а журналисты брать автографы. Надо только красивую подпись придумать.

Где же таких адвокатов учат на адвокатов? Где-где. В Москве. Где же ещё?

Я ж поэтому из своего Замухрынска и уехала. В нашем городе только на поваров и строителей учат. Весь город – сплошные повара и строители. Котики, мои Маменька с Папенькой долго не хотели меня отпускать в Москву. Жалели очень. Нет, не меня – Москву жалели. Они примерно понимали степень ущерба, который я обязательно нанесу приличному московскому бомонду. Но я пообещала, что никакими бомондами интересоваться не буду. Выучусь на адвоката и вернусь в Замухрынск. Вот вам крест! Но Котики не поверили и на всякий случай сами перекрестились мне на дорожку.

Первые полгода я исправно выполняла обещание и никого не трогала. Да и трогать-то особо было некого. В общаге одни провинциалы, как я. Понаприехавшие. Москвичи нас не очень любили, потому как боялись, что мы отберём у них московскую прописку. Да больно надо! Мне бы колпак адвокатский и обратный билет в Замухрынск. К Котикам. Сильно скучаю я по ним.

Всё шло своим чередом и приближалось к заветному колпаку, пока не наступило то самое утро, когда всё пошло не так. Шёл снег, и дорогу к метро не на шутку завалило. Я в тулупе и валенках, которые прислали мне заботливые Котики, пробиралась к станции, как железнодорожник на амурской магистрали. Мне малахая только не хватало для пушего

сходства с пролетарской картинкой из революционных книжек.

Иду, валенками сугробы разгребаю. Ещё и темно совсем. В Москве поздно рассвет наступает. Как в Заполярье каком-то, ей-богу. Иду, значит, никого пока не трогаю. Мечтаю про адвокатский колпак, как обычно. Говорю же, обычное утро И тут из телефонной будки у метро высовывается симпатичная такая голова. А вслед за ней обладатель той головы в самых настоящих джинсах и кожаной куртке. Вылитый Абдулов из «Юноны и Авось». Зуб даю, один в один. Откуда мне знать? Да я же на премьере «Юноны» была. Мне один мой друг из общаги самолично достал билет в Ленком в обмен на курсовую, которую я ему написала.

– Марыся! Есть две копейки?

Я сначала не поняла, откуда голос идёт. Даже оглянулась. Нет, не сзади. Из Абдулова голос идёт. Как это возможно вообще? И откуда он знает моё имя? Этого не может быть. Я ещё раз внимательно рассмотрела незнакомца. Какой-то Аладдин из восточной сказки. Я таких сроду не видела. Турецкий султан, не меньше.

На меня не то, что этот «почти что Абдулов», свои-то дурни замухрынские не обращали внимания. Не считая того, над которым у меня шефство. Но тот двоечник совсем. Вот и пасётся рядом, развлекает меня, пока я за него домашки делаю и лекции записываю. Тот, над которым у меня шефство, он откуда-то с Урала приехал. Забыла, как город назы-

вается.

Мы с ним на вступительных экзаменах познакомились. Он бы без меня бы точно не поступил. Я ему сочинение написала про Маяковского. Да мне не жалко. Своё-то, про «Войну и мир», я быстро в текст укатала. Уже собиралась уходить. А тут этот, сидит и смотрит на меня глазами только что родившегося котёнка. Пришлось помочь.

Теперь мы учимся вместе. Я продолжаю ему помогать, потому как «мы в ответе за тех, кого к себе приручили». Он снабжает меня билетами в лучшие театры и достаёт косметику у фарцовщиков. Старается, чтобы я за него училась, а он бы прокурором стал. Денег не берёт. У него этих денег даже куры не клюют. Не знаю, где он их берёт. Из простой же семьи, как и я. В простых семьях деньги не залёживаются, сами знаете.

Да мне на самом деле всё равно, откуда у него деньги. Он же мне не как девушке дарит подарки, а как той, которая из него прокурора делает. А я завсегда для парней своя рубаха. Конспектирую лекции для всего этажа. Жарю картошку. Пишу курсовые и дипломные. Я безотказная. Меня мои Котики не научили отказывать. Мне кажется, что если я кому откажу, со мной перестанут дружить. А оно мне надо?

По секрету скажу, что у меня в башке есть личный оценщик. Ну который всегда напоминает мне, какая я никудышная. Бу-бу-бу, целыми днями. Я в зеркало, и оценщик уже тут как тут. Бубнит мне в уши, какая я страшная и толстая.

Я пытаюсь разглядеть в зеркале себя настоящую. Но тот, который ставит мне «неуды», показывает в отражении громадного пингвина.

Я оценщика своего представляю в форме козы. Не знаю, почему. Но закрою глаза и вижу, как сидит у меня в голове рогатая, нога на ногу. Или нет. Копытце на копытце. Сидит, семечки щёлкает и за мной наблюдает.

Вот и сейчас рожки наострила, как услышала про две копейки.

– Не, это не тебе, – уверенно говорит Коза, пока я ищу двушку.

– Но он же назвал меня по имени, – парирую я, пытаюсь заглушить козлиный голос.

– Ну и что? Мало ли Марысь на свете? Может, это он так обзывается? Эй, мол, недоделанная, двушку гони! – настаивает Коза на своей нечеловеческой версии.

– Разве ж моим именем обзываться можно? – робко спрашивая я, теряя уверенность в том, что восточный красавец точно обратился ко мне.

– А как же? Разве ж приличного человека так назовут? – захихикала Коза и предложила мне идти восвояси.

Я всё же протянула двушку Первому Встречному. Он же не замуж меня зовёт, а просит две копейки. Каждый у каждого может попросить две копейки. Что тут такого-то? Первый Встречный тут же исчез в недрах будки с моей монеткой. Я видела, как он бросил её в автомат. Монетка раство-

рилась в телефонном дуэте вместе с моими мечтами про адвокатский колпак.

Ноги тем временем отказывались отходить от будки дальше, чем на полметра. Я стояла как вкопанная. Коза орала дурниной, чтобы я валила. Но я никак не могла сделать и шага.

– Марыська! Сэнкс, что выручила! – поцеловал Первый Встречный меня в щёчку, снова выскочив из будки наружу.

Я покраснела. Меня ещё никто не целовал, а тут сразу Абдулов, и турецкий султан, и Аладдин из сказки. Предупредить надо! Это я Вселенной. Коза тоже покраснела. Не знает, что и сказать. Видела же поцелуй собственными козьими глазами.

– Видишь, Коза, а ты говорила! Уж против поцелуя не попрёшь!

Коза озадаченно почесала рожки.

– Что-то тут не так. И потом, в щёку же, это скорее всего по-дружески?

Тут я не выдержала и давай душить Козу за виртуальное горло. Что значит по-дружески? Да мы в первый раз друг друга видим! Значит, и то, что по имени два раза назвал и поцеловал в щёку, всё это ничего не значит?

– Я тебя умоляю, не смейся мои тапочки, – хихикает мне в ответ Коза. – Ну, назвал пару раз Марыськой. Что такого-то? Ну чмокнул в щёчку. Может, у него настроение хорошее. Всё равно валить надо, пока он не разглядел тебя в де-

талях.

Я пока соображала, как же Козу придушить так, чтобы на-
смерть, Первый Встречный дёрнул меня за шарфик.

– Хочешь мороженого? – предложил он весело.

Да хоть цианистый калий. Ничего, что минус сорок, и я
в тулупе и валенках? Какое мороженое, чучело пингвинье!
И потом, Коза говорит, что он из вежливости всё это. На-
до же ему что-то говорить, покуда я от будки не отхожу и до-
рогу ему перекрываю как бульдозер?

– Хочу, – нервно выпалила я назло Козе, – Здесь недалеко
кафешка есть, там пломбир с орехами.

Коза даже свалилась от неожиданности.

– Э, Пингвин, какая кафешка? Ты себя видела? Кто тебя
пустит туда в тулупе и валенках? Не позорься, а?

Я снова засомневалась. Коза права. Меня скорее всего
примут за бомжа и начнут всей кафешкой собирать деньги
на лечение. Уф, ладно, не пойду. Я подвинулась в сторону,
чтобы Первый Встречный смог пробраться-таки через меня
к метро.

– А ну, пошли! – схватил меня в охапку Первый Встреч-
ный и потащил в сторону орехов.

Коза даже дар речи потеряла от удивления. Чтобы ме-
ня, Пингвина, чувак в джинсе и коже, похожий на Абдулова
и Аладдина одновременно, пригласил на мороженое просто
так? Ну даже если за две копейки, но зачем сразу в кафе? Ка-
фе-то дорожущее, я вам скажу. Туда только моя одnogрупп-

ница из Баку ходит. Да и то, когда её земляки приглашают. Говорю же, дорого там.

Похоже, что я сказала это вслух, потому что Первый Встречный успокоил меня, что только что получил стипендию, и деньги у него есть.

– На мороженое точно хватит! – весело прокричал Абдулов, волоча меня по заснеженному тротуару в сторону орехов.

Как неудобно получилось! Вот дура! И Коза подтвердила, что дура. Говорит, что я сразу выдала, что из Замухрынска. Надо было притвориться, что я в том кафе каждый день мороженым обедаю, а орехи голубям окрестным скармливаю. Потому что уже не лезут они в меня.

Придумала, тоже мне. Кто же мне поверит?

Я покорно тащилась в кафешку, разглядывая по дороге Первого Встречного. Какой же он красивый! Принц из восточной сказки! Вот врут, что с лица воду не пить, и не в красоте счастье. Красивый человек, по-моему, всегда счастливый и щедрый. Всех угощает мороженым с орехами. Даже проходивших мимо телефонных будок никому не нужных Марысек.

Коза в башке тем временем оценила мои шансы на продолжение отношений с восточным принцем как очень даже нулевые. У него наверняка уже есть самая красивая на свете невеста!

Ну раз такое дело, и шансов у меня нет, если верить Козе,

то хотя бы поем дармового мороженого. Ну и что, что минус сорок, и я в валенках. Со мной же рядом почти что Абдулов. И он сегодня получил стипендию. Мы будем есть пломбир с орехами и ждать, когда же в Москве наступит долгожданный рассвет.

А потом я расскажу подружке из Баку о том, что произошло. Навру, конечно, с три короба. Ну и ладно. Пингвины – тоже почти что птицы. Им тоже летать охота. Иногда.

Да, Коза? Пойдём поедим пломбира. Тебе какой? Шоколадный? Я сегодня добрая. Никогда не знаешь, что тебя ждёт за поворотом. А там вполне может стоять телефонная будка с настоящим Аладдином внутри.

ГЛАВА 2. ПРО ДЛИННОНОГУЮ И ЕЁ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Коза была права, и у Первого Встречного была «почти что невеста». Красивая такая, длинноногая. Чем-то похожа на эту, из «Бриллиантовой руки», которая Никулина пуговицами соблазняла. Вспомнили? Длинноногая к тому же была москвичкой. А это были дивы из другого мира. Какие-то заграничные и очень загадочные. В дублёнках и высоких сапогах. Разговаривали они, искусно растягивая слова. При этом смотрели не на тебя, а как будто бы сквозь тебя.

Длинноногая крутила-вертела Первым Встречным как веретенком. Подозреваю, что такие «встречные» у неё водились в предостаточном количестве. Вероятно, по этой причине она постоянно куда-то исчезала. Каждый раз, когда она куда-то исчезала, Первый Встречный активно её разыскивал по всей Москве. Потом она откуда-то появлялась и благосклонно разрешала ему её развлекать вплоть до следующего внезапного исчезновения. Игра в кальмара какая-то, ей богу.

Когда Длинноногая была благосклонна к Первому Встречному, то великодушно разрешала ему её подкармливать. И обязательно где-нибудь на Арбате, желательно в «Праге». Длинноногая любила поесть – несмотря на то, что могла запросто спрятаться за Маменькину швабру.

Ела она в три рта. Так Папенька говорил про нашу бабу-

лю, когда та приезжала к нам в гости из деревни. И куда в неё всё влезало, ума не приложу. Я пончик съем, плюс три кило обеспечено. А Длинноногая запросто могла умять курицу, которая «табака», запить литром бульона и заесть всё это пирожками. В конце трапезы обязательно попросит ещё пражский торт.

Откуда знаю, спрашиваете? Меня «Первый Встречный» как-то пригласил на её день рождения. Я неделю тогда не ела, чтобы выглядеть менее габаритно. Не помогло, конечно. Я всё равно вместила бы в себя штуки три таких «Длинноногих».

Вот тогда-то я и наблюдала за её аппетитом. И как он её прокормить собирается по жизни?

– Не твоё дело, – напоминает мне Коза. – Сиди и сопи в две дырки. Смотри, какие люди приличные за столом. Сплошные «московские прописки». А ты со своим Замухрынским паспортом тут совершенно случайно. Поэтому ешь свой пирожок с капустой и вали подобру поздорову.

Я своей Козе удивляюсь иногда. Зачем она комментирует каждую мою мысль? Делать ей что ли нечего? Могу же я иметь своё собственное мнение хотя бы про аппетит Длинноногой?

Коза мне в ответ советует завидовать молча. Да больно надо! Чего мне ей завидовать? Вру, конечно. Я всем с московской пропиской и длинными конечностями завидую. И мечтаю побыть ими хотя бы денёк. Вот тогда бы «Пер-

вый Встречный» меня таскал по Арбату, а не эту.

– Размечталась! – захихикала Коза.

– Ну и что? Мечтать не вредно. Маменька всегда так Папеньке говорит.

Меня, конечно, удивило, что Первый Встречный пригласил меня на день рождения Длинноногой. Я там вообще не вписывалась в прејскурант. Когда я туда заявила в тупе, все многозначительно переглянулись. А одна, тоже с длинными конечностями, вообще сказала, что они «самодеятельность не вызывали».

Я, было дело, хотела сразу удалиться, чтобы дальше не позориться и не напоминать всем, что они самодеятельность не вызывали. Но тут появился Первый Встречный и за шкирку потащил меня в зал с хрустальными люстрами до пола.

Длинноногая удивлённо приподняла бровь в мою сторону. Первый Встречный представил меня как подругу друга. Ну этого, над которым у меня шефство. Они друзьями оказались. Я случайно узнала.

Сидим мы однажды в моей комнате в общежитии с тем, над которым у меня шефство, и его очередную курсовую дописываем. То есть я дописываю, а он рядом сидит и анекдоты травит. Тут появляется Первый Встречный со шнуром от чайника. Он в прошлый раз когда приходил, у нашего чайника шнур сгорел. А Первый Встречный жуть как чай любил пить. Просто литрами. И вот явился со шнуром. Очень удивился, когда увидел этого, над которым у меня шефство. Даже по-

мрачнел малость.

Так вот, на той днюхе Длинноногой я сидела за столом как подруга друга. Коза, конечно же, не преминула отметить, почему это Первый Встречный не представил меня как свою личную знакомую. Но я объяснила Козе, что таких шаромы в списках знакомых Первого Встречного быть не должно. А то эти, с московскими прописками, сочтут его за идиота и перестанут с ним дружбу водить. Оно ему надо? Козе мой ответ понравился.

Я тем временем разглядывала Длинноногую. Она была в изумрудном комбинезоне и на высоких шпильках. Волосы собраны в конский хвост. Блин, бесит! Почему всё лучшее Длинноногим достаётся, включая восточных принцев? Несправедливо это. И вообще не днюха получилась, а какое-то прилюдное унижение меня. Почему, спрашиваете? А потому, что на моём фоне все «московские прописки» становились ещё краше.

Мне наконец надоело оттенять их прелести, и я свалила. Ну их. Еле доехала до общаги. Платье с себя стянула, в тренажерку запрыгнула и бегом на кухню. Не успели мы с девчонками перемыть все косточки длинноногим из «Праги», как появился Первый Встречный. Запыханный. Куда ты подевалась, говорит. Испугался, говорит. Странный какой-то. Попросил больше так не делать. Как будто бы я планирую ещё раз на днюху Длинноногой. Не, с меня достаточно позора. Я больше в самодеятельность не играю. Даже с восточным

Аладином.

ГЛАВА 3. КАК МЫ ИСКАЛИ ДЛИННОНОГУЮ

Я же говорила, что Длинноногая периодически куда-то исчезала. Дело привычное. Поэтому, когда однажды Первый Встречный появился в общаге поздно вечером, я не удивилась.

– Марысь! – испуганно прошептал он в дверь.

– Опять пропала? – зевнула я в дверной проём.

– Угу, – подтвердил Первый Встречный. – К тётке в Загорск уехала. И до сих пор не вернулась!

– А что домашние-то говорят? Может, у тётки телефон есть? – попыталась я избежать надвигающихся прямо на меня ночных приключений.

– Трубку никто не берёт, – вздохнул Первый Встречный, мысленно заколачивая в лакированный гроб Длинноногой» острые гвозди.

– Адрес в Загорске знаешь? – деловито спросила я, натягивая тулуп и валенки прямо на пижаму.

Я не люблю фаталистов. Ньюни распустил. Фу, смотреть противно. Коза тоже проснулась и предложила не вмешиваться в чужие дела.

– Пусть идёт восвояси и сам разыскивает свою «почти что невесту» с длинными конечностями.

– Какая ты бездушная, Коза! Видишь, на человеке лица

нет? Куда я его отправлю в таких слюнях?

– Куда хошь пусть валит, – настаивала Коза на своём.

Я всё же Козу не послушалась. А зря. Потом узнаете, почему.

Отправились мы на поиск Длинноногой в подмосковный Загорск. Ехали на электричке. Потом пешком километра два. Сугробы по колено. Почти что затемно нашли тёткин дом. Зря приехали. Длинноногая покинула дом ровно за час до нашего приезда.

– Ну хоть живая! – нарочито весело похлопала я Первого Встречного по плечу.

Мы побрели назад на станцию. Уже так темно, что даже Козе моей страшно. Она всю дорогу ноет, что если в башке у человека нет мозгов, то зачем ему вообще башка? На меня намекает.

Когда дошли до станции, обнаружили, что последняя электричка уже уехала. Видимо, вместе с Длинноногой. Пришлось ночевать на станции. Холодно. Первый Встречный похоже решил заболеть. Глаза красные. Нос на глазах разваливается.

А нечего Длинноногих по Загорскам выискивать! Дома надо сидеть и в печь глядеть! Сидит теперь, синий весь, как петух перед смертью.

Я знаю, что в таких случаях надо делать. Так Маменька однажды Папеньку спасла, когда тот в проруби чуть не утонул на крещение. Нашла я на станции сторожа. У сторожей

всегда есть то, что сейчас мне надо. Купила у сторожа пол-литра сами знаете чего. Выпросила стакан. Налила до краёв и приказала Первому Встречному выпить всё залпом.

Он на всякий случай меня послушался. Потом мы уже тащили его в электричку вместе с Козой, которая была крайне недовольна моим поведением.

– Разве ж приличные девушки таскают пьяных Первых Встречных по загородным электричкам?

– Ну во-первых, напоила его я, мне и ответ держать. Во-вторых, то ж приличные. Причём тут я? – успокоила я Козу.

Пока доехали до Москвы, выпались. Первый Встречный протрезвел и долго меня разглядывал.

– Кажись, ещё пьяный, – предположила Коза в голове.

Станный он какой-то, этот восточный Аладдин. Сидит как пришибленный. Может, я много водки ему налила? Но у нас в Замухрынске всегда так наливают. До краёв. Чтобы не обидеть друг друга.

ГЛАВА 4. ОПЯТЬ ПРО ДЛИННОНОГУЮ И ПРЕВРАТНОСТИ СУДЬБЫ В ЦЕЛОМ

После поездки в Загорск нашего турецкого подданного как будто подменили. Начнём с того, что он перестал бегать за Длинноногой по всей Москве. Она вообще исчезла с его радаров. Обиделся что ли за Загорск? Или достало кормить её на Арбате?

– А может, она его и вовсе бросила? А, Коза?

– Не похоже, – подумала Коза вслух. – Ежели б она его бросила, он был бы в печали. И слюни по тебе размазывал.

Я согласилась. Когда в прошлый раз Длинноногая в Сочи укатила с другом детства, мы откачивали Первого Встречного всей общагой. Моя соседка по комнате даже достала какие-то дефицитные успокоительные капли, которые, впрочем, его не успокоили.

Он даже попытался выпрыгнуть с балкона. Мы еле его тогда удержали. Хотя балкон был на втором этаже, и ничего бы с ним не случилось. Тот, над которым у меня шефство, вообще сказал, что Первый Встречный так к себе внимание привлекает. Зачем? Нарцисс потому что. Себя любит.

Получается, что вряд ли Длинноногая его бросила. Зна-

чит, обиделся. На всякий случай я стала всячески его поддерживать. Морально. Первый Встречный подселился в комнату нашего общего друга. На самом деле он постоянно отирался в моей комнате. Развалится на кровати и бренчит на гитаре. Мне он не мешал. Девчонкам тоже. Они его даже использовали в хозяйственных целях.

Спустя некоторое время соседка по комнате стала предполагать, по какой такой причине восточный принц постоянно вертится у нас под ногами. Может быть, он в меня влюбился?

Я чуть со стула не упала. В меня? Коза громко заржала.

В таких, как я, не влюбляются восточные красавцы. Они ищут в нас, Марыськах, исключительно моральную поддержку. А соседка не унимается. Говорит, что у неё глаз намётанный на такие дела. Куда, к примеру, он Длинноногую дел? Зачем в общежитии поселился? Чего в нашей комнате бренчит на гитаре целыми днями? Больше что ли бренчать негде?

Мы с Козой не согласились с её предположениями. Чушь собачья. Стоит Длинноногой появиться, только мы его и видели. Она и появилась. Вспомни сами знаете кого. Однажды утром она заявила в общежитии. Очень злая. Схватила «Первого Встречного» в охапку и утащила восвояси. Я посмотрела им вслед и вздохнула. Как-то спокойно было на душе, когда он на гитаре рядом бренчал. Коза меня успокоила, что теперь хоть всё ясно. А то совсем не ясно было.

– Марысь, давай поженимся, – сказал Первый Встречный,

вдруг вернувшись в комнату. Взял гитару и продолжил бренчание.

В воздухе повисла тишина. Даже Коза примолкла. Девчонки на цыпочках вышли из комнаты на всякий случай. Не знаю, на какой. Коза никуда не вышла, но затихла. Потом давай орать мне в уши, что надо соглашаться, пока предлагают. Где это видано, чтобы такие Абдуловы на Марыськах женились?

– Соглашайся, пока Длинноногая не вернулась! – не на шутку разнервничалась Коза.

Говорит, что не будет такого второго шанса.

– А если он просто назло своей Длинноногой жениться хочет? Может, он вообще шутит? – всё же сомневаюсь я.

– Ну и пусть! Тебе-то что? – удивляется Коза моей тупости.

– Нет, что-то тут не чисто. Мы же недавно по Загорску бродили в сугробах в поисках его огромной любви.

Когда тот, над которым у меня шефство, узнал про предложение Первого Встречного, то сильно опечалился.

– Не бойсь! Солдат ребёнка не обидит! Шефство моё будет продолжаться, – успокоила я его.

Но он всё равно грустил. Видимо, всё же боялся, что возьму и перестану делать из него Прокурора.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ПРО ПЛАТЬЕ, ФАТУ И ТУФЛИ С ЛАКИРОВАННОЙ ПРЯЖКОЙ

ГЛАВА 5. КАК МЫ ОПОЗОРИЛИСЬ В САМОМ НАСТОЯЩЕМ ЗАГСЕ

Подали мы заявление в самый настоящий ЗАГС. Ждать надо было ровно месяц. Весь месяц Первый Встречный кормил меня пломбиром с орехами и напоминал, что мы скоро поженимся.

До сих пор не пойму, зачем я ему тогда сдалась? По сравнению с Длинноногой я уродец. Как он мог выбрать меня? Может, она его сама отшила тогда после Загорска? Ну и что. Этих длинноногих в Москве пруд пруди. Одна длиннее другой. И все с длинными волосами. И все слова растягивают. Каждая вторая в джинсах и дублёнке.

У меня джинсов не было никогда. Чтобы их купить у фарцовщиков, нужно было накопить пять стипендий. У меня не получалось так. Коза говорит, что не носили и не надо. Пусть длинноногие носят.

– Ты на какие конечности хочешь джинсы натянуть? – ин-

тересуется рогатая. – У тебя же ноги полтора метра в объёме!

– А ты мерила? – возмутилась я в ответ такой наглости. Как мне избавиться от этой рогатой в башке?

Хотя когда мы пришли в ЗАГС в назначенный день, я поняла, что имеет в виду Коза. Там все невесты были одна краше другой. В белых платьях до пола. Все завернуты в фату, кроме меня. Я растерялась. Даже расхотела жениться. Предложила Первому Встречному как-нибудь потом прийти, а то позорище какое-то получается, а не праздник.

Первый Встречный испугался моего предложения не жениться и потащил в конец коридора в какой-то кабинет. Там серьёзные тётеньки в шиньонах пили чай. Завидев нас, начали допрос с пристрастием, будем ли заказывать фотографа и подносить ли нам в торжественный момент шампанское. Первый Встречный попросил нас просто поженить без дополнительных расходов. Разочарованные в шиньонах многозначительно переглянулись. «Шарамыги какие-то», – подумали они.

Уверенности мне они не прибавили. Я продолжала настаивать на том, что жениться без фаты не стоит. Первый Встречный плёл что-то про романтичность момента, и что «мы не как все». А я хотела, как все. Только боялась разочаровать его своей обыкновенностью.

Тут выбежала тётка в шиньоне, которая давеча предлагала фотографа и шампанское и стала орать в нашу сторону. Где,

мол, ваши свидетели? При слове «свидетели» я вздрогнула, так как криминала в моём анамнезе было предостаточно.

– М-м-м, а зачем нам свидетели? – промямлили мы тётке. У неё аж шиньон дыбом встал.

– Ка-а-ак это заче-е-ем? Вы жениться будете, али как?

Пока я раздумывала, будем мы жениться, али как, Первый встречный исчез за колоннами. Уф, передумал, кажись. Но он не передумал, а вернулся с двумя обалдуями разного пола. Они тоже жениться пришли, но пока только заявление подавали. Первый Встречный как-то уговорил их быть свидетелями нашего временного позора. Показал их тётке в шиньоне. Она согласилась, так как на безрыбье и рак рыба. Сами понимаете.

Потом нас позвали расписываться. Вчетвером, абы как одетые, мы испуганно зашли в зал торжеств. Встали в шеренгу, как в школе на физкультуре. Стоим, маемся. Как пить дать, шас переключку начнут. «На первый-второй рассчитайсь!». У нас в школе физрук был контуженный. Он всю дорогу нас так рассчитывал.

Тем временем включили марш Мендельсона. Тут главная в шиньоне стала пытаться переорать Мендельсона, вещая про наше счастье и «как нам повезло». Пытаясь на нас при этом не смотреть. В первый раз она таким бомжам про счастье впаривает. Мы почти что ковыряемся в носках, ожидая, когда всё это закончится. Тут она предлагает обменяться кольцами, которых у нас не было и в помине. Я хотела

опять провалиться сквозь землю. Никакой романтики в том, что происходило сейчас со мной, я не наблюдала. В отличие от почти что Абдулова. Блин, как стыдно без колец!

Мы скрестили пальцы. Ну типа «миришь, миришь, миришь», только наоборот. Свидетели наши прыснули от смеха. «Посмотрю я на вас через месяц», – подумали мы с Козой.

Наконец нас отпустили. Вчетвером мы выбежали из Дворца пыток. Свидетели весело пожали нам руки и ускакали. Мы даже забыли спросить, как их зовут. Хотя какая разница.

Позорный брак мы решили держать в секрете от всех. Даже от моих Котиков. Ну чего их расстраивать раньше времени? Скажу им годика через два.

Но так не получилось, потому что случились у нас с восточным принцем непредвиденные репродуктивные обстоятельства. Надо было идти с повинной сейчас, а не через два года.

На переговорном пункте на улице Горького было не протолкнуться. Первый Встречный наменял монет, отсыпал мне половину и ушёл в кабинку рассказывать своим, как ему со мной повезло. Я разглядывала его через стекло. Всё проходило довольно мирно.

Всё то же самое мне надо было проделать с моими Котиками. Что-то внутри подсказывало, что у меня так легко не получится. Я долго хмыкала в трубку, что «хорошая погода, не правда ли». Папенька сразу напрягся. И когда я его спросила, могу ли я чисто теоретически, ну так, не взавправ-

ду, когда-нибудь выйти замуж, то он повесил трубку. Всё ясно. Не готовы мои Котики к таким новостям.

Ладно, подумаю об этом завтра. Или потом.

ГЛАВА 6. КАК МЕНЯ ВЕРОЛОМНО УКРАЛИ БЕЗ МОЕГО ВЕДОМА

Меня подставили. Семейка Первого Встречного. Он и вправду оказался родом из какой-то восточной страны. И в той стране существовали свои правила. Согласно этим правилам, они должны были немедленно наябедничать моим Котикам о случившемся и попросить на всякий случай прощения. За что, спрашиваете? Я тоже не сразу поняла. Оказывается, за то, что Первый Встречный женился на мне тайно от Котиков, а надо было не тайно.

Они же не знали, что мои Котики ни сном, ни духом. Ну и послали в Замухрынск информаторов. Редиски. Слов нет. Традиция у них, видите ли, такая. По их местным законам Первый Встречный вроде как меня «украл». Начнём с того, что меня в принципе украсть невозможно. Мои габариты не позволят, если кто захотел бы так со мной поступить. Насмотрелись «Кавказских пленниц», ей-богу. Взрослые же люди!

Я ещё больше возмутилась, узнав, в чём суть этой «кражи». Интересно? Слушайте тогда. Если бы, к примеру, меня сначала официально засватали, то за меня мои Котики получили бы всякие драгоценности. И деньги, если повезёт. Но не свезло. Мы же тайно расписались. Засватали – это когда до тёток в шиньонах надо было спросить разрешения

у Котиков, можно ли на мне жениться. Было такое? Нет. Значится, что? И драгоценностей не будет. Потому что в таком случае меня просто «украли». Не знаю, у кого. У Котиков, наверное. Бедные Котики.

– Ну ты устроила! – возмущалась Коза. – Украли, не украли. Ромашка какая-то!

– Я же не знала ничего, – оправдывалась я. – Прилетело, откуда не ждали!

Хитро как всё они придумали! Коза, конечно, гундит, что за меня и рубль – роскошь. А я не согласна. Раз положено, гоните бабки! Никто меня не крал. Я сама свидетель всего, что было. Это, возможно, я ukrала Первого Встречного у Длинноногой. Подкормила пару раз, пару курсовых написала, он и скукожился. Так что, наверное, в суд подам на семейку.

Коза в обмороке. Говорит, что я ещё даже с семейкой не познакомилась, а уже в суд. Ни с того, вроде как, начинаю. А они с того начинают? Это как понимать, я про кражу меня? Ничего, что у Папеньки сердце слабое? Они же ничего не подозревают даже! Хитрющая мне семейка попалась, похоже. Ну ничего, погодите у меня. Никакая Коза меня не остановит. Я за Котиков отомщу ещё по полной. Надо же такое придумать? Взяли и лишили их положенных за меня драгоценностей.

Представляю, как всё происходило. А давайте вместе представлять? Итак, тихий вечер в нашем Замухрынске. Мои Котики смотрят очередную серию «Возвращения Бу-

дулая» под чаёк с яблочным пирогом. Звонок. Папенька открывает дверь, потому что Маменька считает, что она вам не лакей.

Открывает Папенька дверь и что наблюдает? Стоят два восточных гардемарина с чемоданом, набитым урюком. По виду обоих вполне можно было предположить, что в чемодане они носят вовсе не урюк, а какой-нибудь дежурный трупик. Для авторитета криминального.

Пока Маменька пыталась прокрасться к телефонной трубке, чтобы позвонить в милицию, гардемарины грозно спросили обмякшего телом Папеньку:

– Фамилия ваша какая?

– М-м-м... – промямлил Папенька, с надеждой поглядывая на Маменьку, которая никак не успевала доползти до телефона.

– Марыся – ваша дочь? – грозно переспросили вечерние посетители.

– М-м-м...

Пока Папенька терял сознание, Маменька уже всё поняла. Она на эти дела дюже смышлёная. Значится, меня в Москве похитили цыгане. А эти двое явились за выкупом. Или это я у них в чемодане в качестве дежурного трупа?

Один из визитёров тем временем произнёс торжественную речь про наше с Первым Встречным никем нежданное счастье. Пока Маменька и Папенька считали, сколько у них денег на сберкнижке, бандиты вручили им чемодан. С моим

возможным трупом.

Маменька грубо вернула бандитам чемодан и выставила обоих за дверь, пригрозив пожизненным заключением. Те и ретировались. Но на прощание пообещали прийти завтра, часиков так в шесть вечера.

Котики поникли, даже не досмотрев «Будулая». Приняв успокоительных капель, отправились спать пораньше, чтобы напрочь развидеть увиденное. Я даже в ту ночь им обоим приснилась. Как будто бы мне вручают главную в мире Адвокатскую Премию. Я в колпаке на сцене. Зачитываю заранее подготовленную речь, как я благодарна моим Котикам за то, что они всегда в меня верили. Говорю, а сама слезами заливаюсь. А Котики в это время всех родственников обзывают – тех, которые в меня не верили.

И вот наступил следующий день. Котики весь день делали вид, что им весело. Пытались забыть вчерашних посетителей. Ближе к шести всё же не выдержали. Налили коньяк в майонезную банку и вместе с «Провансалем» спрятались во дворе в своём «Запорожце». Аккурат напротив подъезда.

Сидят прячутся. Во дворе тихо, одна детвора гоняет мяч. Котики начали было радоваться, что гардемарины просто ошиблись дверью вчера и даже начали друг друга поздравлять с моим блестящим адвокатским будущим. Но тут из-за угла появились они, всё с тем же чемоданом. Котики сникли. Придётся брать урюком за провалившуюся адвокатскую карьеру негодной дочери Марыськи.

– А я говорила, что нечего икать, когда детям имя придумываешь. Была бы сейчас Марией. Не болтались бы тут по двору восточные бандиты с урюком, – прошипела Коза.

Выговаривает моим Котикам. Они и так насмерть напуганные.

– Так вам и надо! – настаивает на своём Коза. – Разве ж хорошего человека Марысей назовут? Вот и пожинайте теперь плоды в виде урюка.

Надо как-то эту главу резюмировать. Я что хочу сказать? Вы вот прям в детей сильно не верьте. Это лотерея, скажу вам как на духу. Скорее всего, не повезёт. Вот как, к примеру со мной, с Марыськой, получилось у моих Котиков. А если точнее, ничего не получилось. Хотите, Коза моя вам всё подтвердит? У неё все ходы записаны про меня. Она всегда на стороне моих злых родственников, которые не верили в моё адвокатское будущее.

ГЛАВА 7. ПРО ЛЕДЕНЦЫ И КОМАРА РАЗМЕРОМ С ЛАДОНЬ

Итак, Первый Встречный хоть и оказался восточным принцем, но не на белом коне. На верблюде он оказался цвета детской неожиданности. Тех верблюдов в стране его происхождения было пруд пруди. Там даже молоко пьют не из коров, а из этих верблюдов.

Так что, девочки, встретив возможного принца, потребуйте паспорт. Потом внимательно ознакомьтесь с графой, где указана страна его изготовления. Берите тех, что позападнее. Потому что мой оказался совсем из противоположной стороны. Там жара плюс 70 круглый год, а вместо деревьев с яблоками из земли растут исключительно верблюжьих колючки.

Сюрпризы посыпались на мою голову один за другим. Котики ещё не пришли в себя после визита неожиданных гостей, а семейка Первого Встречного решила уже провести нашу свадьбу на земле обетованной. Я перекрестилась перед дорогой. Не за себя, а за жителей той страны. Коза перекрестилась вместе со мной – всеми четырьмя копытами. Да не бойся, Коза. Всё будет пучком. Обещаю, что никто в этом кино не пострадает физически. Коза хмыкнула и мне не поверила. Как обычно.

Когда мы прибыли в пункт назначения и сошли на горячий перрон, мне жутко захотелось покурить. Хотя вот ми-

нугу же назад курила в тамбуре. Нервничаю, видно. Коза подтвердила, что нервничаю. Покурить было негде. Совсем негде. Ну не спрячешься же за верблюжьей колючкой. А если спрячешься, то могут запросто перепутать с верблюдом и потребовать верблюжьего молока. А где я его взяла бы? Со мной же Коза, а не верблюд. Да и у той молока не допросишься, даже если бы оно у неё было.

Гляжу, на нас толпа местных бежит. У каждого бегуна пластиковый пакет в руках. Сейчас будет совсем интересно. Каждый до нас добежавший доставал из пакета длинные конфеты в блестящих обёртках. Я только потом поняла, что это леденцы. Когда они стали в меня попадать.

Коза догадалась, что это у них примета такая. На счастье, видимо, конфеты раскидывают. Правда, не знаю, на чьё.

– Им-то оно точно не грозит. Они ещё не догадываются, что их ждёт, – вздохнула Коза, утерев козью слезинку.

Толпа тем временем подхватила нас с Первым Встречным и потащила в машину, украшенную бумажными цветами. Было жарко и больно. Пара леденцов всё же определили, где у меня темечко на черепке располагается. Оно как раз от жары начало плавиться, и леденцы угодили в самое головное пекло.

Первый Встречный, похоже, тоже пострадал. Обмяк и притих. Забился в угол машины и отказывался коммуницировать. Приехали. Нас завели в дом. В коридоре стояла старенькая бабушка со сковородкой в руке. В сковородке

шипело раскалённое масло.

– Подсолнечное, – шепнула Коза, принюхавшись.

Вот интересно же вам, что она собирается с этим маслом делать? И мне было интересно. Коза предложила сценарий, в котором бабушка поливает мой черепок кипящим маслом в отместку, что я без спросу вышла замуж за Первого Встречного. Тот тем временем стоял рядом и упорно молчал. По его лицу тоже было непонятно, как бабуля намерена поступить с содержимым сковородки.

Итак, подведём промежуточные итоги. Денег моим Котикам за меня не дали. Драгоценности зажали. Меня, не спросив меня же, украли. Покурить здесь негде. Каменный леденец чуть не проломил мне голову. Сейчас, судя по всему, меня маслом начнут поливать.

Что это за место такое? Пока я возмущённо перечисляла Козе все неисполненные стороной ответчика обязательства, бабка подымила маслом в нашу сторону и исчезла. Уфф, пронесло. Коза сказала, что она так духов отгоняла. Я догадываюсь, каких и от кого. Вы тоже?

Надо покурить. Иначе я за себя не отвечаю. Вопрос, где? На балконе? Как-то неприлично. Да и бабка с кипящим маслом недалеко уползла. Что же делать? А, Коза? Чего при молкла? Похоже, что в шоке. Даже она.

Жара несусветная. Нас с Первым Встречным проводили в дальнюю комнату с большой кроватью. Увидев кровать, Первый Встречный свалился замертво с шишкой на лбу.

В него тоже леденец попал на перроне. Он моментально за-
снул, понимая, что это единственный выход из создавшегося
положения.

Я не знала, куда себя деть. Голова раскалывалась. В ком-
нате духота и плюс 70 по Цельсию. В ухе жужжал огромный
комар, который преследовал меня с самого вокзала. Или это
другой? Они тут все на одно лицо и размером с мою ладонь.
Я всё ещё надеялась, что мне удастся где-нибудь покурить.
Я так всухую не засну. И потом, они вообще собираются нас
кормить с дороги? Пока я нервно сглатывала не прокурен-
ную слюну, в комнату зашла женщина. Крупная. Руки как
ноги.

– Это маман Первого Встречного, – подсказала Коза.

Вид у неё был очень важный. Мы с Козой сразу же про-
звали её Заглавной. За габариты. Пока Заглавная оглядыва-
ла меня с ног до головы, как корову, я мысленно перекрести-
лась. Мне Маменька всегда предлагала креститься в любых
непонятных обстоятельствах.

Я попыталась улыбнуться в сторону Заглавной. Надо же
как-то подружиться с ней.

– И не мечтай, – злобно прошептала Коза.

Я хотела было не согласиться с Козой, но тут Заглавная
громко хмыкнула, выражая явное недовольство увиденным.
Причём недовольными остались обе. И Коза – тоже. Вражи-
на такая. Ты же моя Коза, а не местная? Смотрю, заискивает
перед габаритной, поддакивает, рожками кивает. Иуда.

Резюмирую. Пограничный досмотр я провалила. Рылом не вышла. Я честно старалась, даже притворилась было Мальвиной. Живот втянула, три волосинки мысленно в косичку заплела и даже натянула фальшивую улыбку на повреждённый леденцами черепок. Видимо, улыбка получилась вовсе не Мальвиньей, а акульей. Потому как Заглавная опять горестно вздохнула и скрылась где-то в глубине дома.

В общем, местным с первого взгляда я не приглянулась. «Шарамыга какая-то», – подумали они и перестали меня, на всякий случай, замечать.

ГЛАВА 8. КАК Я РАСТОПТАЛА ПАРУ МЕСТНЫХ БАБУСЕК НЕЧАЯННО

Спала я в тот день очень плохо. Было невыносимо жарко. Оконные стёкла, очевидно, плавилась. Над моей головой постоянно жужжал комар величиной с леденец, который чуть не проломил мне вчера череп. Часа в три ночи появилась Коза, почему-то обмотанная в мокрую простыню. На мой немой вопрос она пролепетала смущённо, что познакомилась с местным верблюдом на заднем дворе. Он и научил её, что местные спасаются от жары при помощи вымоченных в холодной воде простыней. Коза была явно навеселе, а в рогах у неё застряла верблюжья колючка.

– Хочешь молока, – икнула она в мою сторону.

Я только заметила, что в копытцах она держала кружку с парным верблюжьим молоком. Я поморщилась. Коза в ответ стала хлебать верблюжий напиток, демонстрируя полное со мной несогласие.

– А так вполне можно жить! – выдохнула Коза, ещё плотнее укутываясь в мокрую простыню.

Вот живучая эта рогатая. Везде приспособится. Уже и знакомства завела полезные. Не то что я. Пока я методично наживаю исключительно врагов.

Тем временем за окном уже светало. Комар притих. Уморился, скорее всего, от жары. Или кровушкой моей отравился. А Коза его предупреждала, чтобы держался от меня подальше.

Под утро я задремала, и мне приснилось, как восточное семейство загружает меня вместе с Козой в обратный поезд. Они машут нам вслед платочками и швыряют в нас леденцы. Примета такая, чтобы мы не вернулись невзначай.

Проснулась я от шума за окном. Местная детвора гоняла в казаки-разбойники.

На часах 11:11. «Хорошие цифры какие!» – подумала я и решила надеяться на лучшее.

Коза ещё витала в своих верблюжьих облаках с колючкой, застрявшей в рогах. Первый Встречный тоже спал. Решил, видимо, так и перекантоваться до отъезда. Стыдно ему, видимо, что такое чучело припёр в приличную семью.

«Думать надо было!» – мысленно сказала я, смачно сплюнув в подушку. Тоже мысленно. Выбралась в коридор. Тихо. Мне бы ванную найти и зубы почистить. Вооружившись зубной щёткой, я двинулась по коридору на ощупь. Маршрут пролегал мимо зала, где вчера урюк на ужин подавали. Из комнаты доносился слабый шорох и тихие разговоры. Любопытство победило зубную щётку, и я заглянула в проём двери.

По периметру огромного стола сидели старушки. Лет по сто и штук сто. Такого скопления пенсионеров в одном

месте я никогда не видела. Разве что в собесе, где я пенсию получала для соседки в Замухрынске.

Пенсионерки в комнате были организованы вокруг большого стола. Заглавная сидела подле самовара. Я хотела было делать ноги, но она меня увидела. И сразу зашипела в мою сторону, размахивая руками. Чего шипеть-то сразу? Вот гадюка.

Ну их, с их самоварами и бабульками. Как пить дать, опять начнут урюк предлагать вместо котлет. Я попятилась, но тут Заглавная, схватив за меня шкурку, затащила в комнату с бабками. Ну ладно. Видимо, у них сначала завтракают и только потом зубы чистят. Я читала, что в Англии тоже так делают. Хотя с другой стороны, тут же вам не Англия. Единственное сходство – лошадиный навоз во дворе.

Все места за столом были плотно упакованы бабками. Я выискала себе свободный стул возле одной столетней. Пока пробиралась, пару-тройку мелких бабулек помяла маленько. Ну я ж не виновата, что они так плотно расселись вокруг стола.

Всё, села. Похлопала столетнюю по плечу, причём очень даже по-дружески. Надо же заводить контакты с местными! Столетняя стала медленно сползать под стол. Хорошо, что я была рядом и её подхватила. Точно уморилась от жары.

– Вы бы полегче с кипяточком-то, – посоветовала я бабуле, указывая на самовар.

Бабуля заморгала в ответ.

– Лучше бы аперольчику со льдом, да же? – заговорщически подмигнула я бабке.

Та стала моргать в два раза быстрее.

Пока я заводила контакты с местными, Заглавная продолжала шипеть в мою сторону из дальнего угла. Шипит и глазами на самовар показывает.

– Чего ей надо от меня? – спросила я Козу.

– Думай, – ехидно посоветовала Коза.

– Чаю, может, хочет предложить? А шипеть тогда зачем? – высказала я первые предположения.

– Не похоже, что она тебе что-то хорошее предлагает, – задумчиво сказала Коза.

– Ну а вдруг? Она же подле самовара сидит. Мне без молока! – проорала я на всякий случай в сторону Заглавной.

От моего крика столетней соседке опять стало плохо. Ну той, которую я из-под стола только что вытаскивала. Хилая какая-то, ей-богу.

Заглавная в ответ выпустила в мою сторону длинное жало.

Тут Коза стукнула себя по лбу своим же копытцем.

– Вспомнила! Мне же верблюд вчера лайфхаки раздавал, – вдруг воскликнула Коза.

– И что? Вспоминай! – обрадовалась я.

– Верблюд предупреждал, что невестки здесь разливают чай местному населению! – выдохнула Коза.

– Прямо каждому, что ли? – недоверчиво спросила я.

– А я знаю? Гроби к самовару, там разберёшься, – пнула

Коза меня под зад.

От Козьего пинка я взлетела и приземлилась на табуретке рядом с Заглавной. Та проворно завязала на моей башке платок и вручила штук сто пиалушек. Это такие восточные чашки без ручек. С ручками-то каждый дурак чашку удержит.

Пока я разливала кипяток по чашкам без ручек, Коза мило переглядывалась с Заглавной. Дружбу заводит против меня. Козья морда, одним словом.

ГЛАВА 9. ПРО ТО, КАК ЗАГЛАВНАЯ МЯСО ДОСТАВАЛА

Наконец-то бабульки рассосались по домам. Рука у меня затекла и отказывалась двигаться. Ещё бы. Старух за столом было штук сто. Каждая выдула не меньше двадцати чашек кипятка. Вот и считайте.

Я еле дотащила себя до покоев. Ну как, покоев? Нам с Первым Встречным выделили временную комнатку с балконом. Прошу вас, не романтизируйте момент. Это не балкон с видом на море. С видом на барханы балкон. И на нём (или в нём?) хранилась вся провизия этого дома. Мешки с рисом, мукой, сахаром, какие-то многочисленные ящики и пакеты. И весь обслуживающий персонал дома (снохи там всякие и прочая челядь) носился по нашим так называемым покоям день и ночь. Таскали еду с балкона на кухню. Так что так себе покои. Не от слова «покой» точно.

Я свалилась рядом с Первым Встречным. Интересно, сколько он будет притворяться, что спит? Лежу. Голова кругом. М-да... Своё замужество я представляла в далёком детстве намного иначе. Блин, курить так хочется. Сейчас бы в общагу, к девчонкам. Стрельнула бы у них пару сигарет, села бы на грязный кухонный подоконник на нашем девятом этаже и смотрела бы в московское небо, по которому чинно плывут облака.

Тут заскрипела дверь. «Опять челядь за едой», – подумала я. Но это была Заглавная. Она, почему-то сузив глаза, сделала в мою сторону такое противное выражение лица. Смотрю, а из-за неё Коза выглядывает, довольная такая. Рожицы мне строит и что-то жуёт. Эта себя не обидит. Всюду еду найдёт. И почему она с Заглавной тусит? Дружбу заводит против меня, не иначе.

Чё надо? Коза захихикала, а Заглавная опять зашипела. Я потом поняла, что при виде меня она всегда шипела. Так её физическое тело на моё реагировало. Шипя.

– Я тут мясо достала... – прошипела она и исчезла вместе с Козой.

«Что это было?» – подумала я и тут же беспечно думать об этом перестала.

И так продолжалось каждый день. В одно и то же время Заглавная приоткрывала нашу дверь и произносила одну и ту же фразу про мясо, которое она откуда-то постоянно доставала. Сначала я даже была счастлива за Заглавную. Ну крутышка же, мясо где-то достаёт для семьи. И главное, сразу обе ко мне, чтобы радостью поделиться. Значит, не совсем я кикимора болотная.

Когда она в очередной раз сообщила мне про доставшееся ей откуда-то мясо, мне даже стало как-то неудобно. Чего я в ответ молчу, как рыба мёртвая? Надо бы заготовить какой-нибудь милый ответ.

Может, что-то вроде: «Круто! Мы вместе! Гёрл пауэр, по-

друга! Гоу, гоу!».

Пока я придумывала дружественный диалог с Заглавной, проснулся Первый Встречный. Я даже испугалась от неожиданности, когда вдруг услышала его голос вживую. Последний раз я его слышала ещё в Москве, когда мы в поезд селись. Вот тогда он и замолк. А тут надо же, проснулся.

– Сделай что-нибудь, а? – промычал он из-под одеяла.

– Как это? – удивилась я его предложению.

– Ну так же не может продолжаться? Она же чего-то хочет от тебя явно, – пробурчало в ответ одеяло.

От меня? Я не ослышалась? Где Коза? Эта хоть и наезжает на меня, но иногда дело говорит. Подевалась куда-то. Видать, опять к верблюдам на заднем дворе подалась. У неё тут амур вроде случился с местным верблюдом.

Чего от меня может хотеть Заглавная? Понятия не имею. Но чую, что Первый Встречный прав. Всё же его мамаша. Наверное, он её знает больше, чем я. Или Коза.

Так. Пойдём логическим путём по методу Папеньки.

Заглавная явно что-то от меня хочет, раз общается про мясо только со мной и больше ни с кем. В деле замешана Коза, а она в хорошем деле замешиваться не станет. У неё чуйка на косячные дела. Она всеми четырьмя копытами за моё публичное унижение.

То, чего от меня хочет Заглавная, имеет отношение к мясу, которое она периодически откуда-то достаёт. Собака закрыта в этом мясе!

Пока я пыталась думать логически, Первый Встречный опять зашевелился.

– Пошпионь за ней, – послышалось из-под одеяла.

Точно! Как я сама не догадалась? Всё же от этого под одеялом иногда есть польза. Я взяла виртуальный автомат Калашникова и отправилась шпионить за Заглавной. Устроилась в коридоре за шкафом. Достала виртуальные сигареты и закурила. Сняла автомат с предохранителя.

Долго ждать не пришлось. Смотрю, Заглавная тащится на кухню. За ней моя Коза вприпрыжку. Подружились, кажись. Открывает морозилку. Достает из холодильных недр кусок мяса, завёрнутый в полиэтиленовый пакет. Кладёт пакет в раковину. И хромает в мою комнату. Коза за ней. Я там на всякий случай под своё одеяло подушек напихала, как будто бы сплю на самом деле. Заглавная открывает дверь и шипит в дверной проём. Ну вы поняли, об чём шипит, не маленькие.

«Давай кумекай!» – наказала я своему черепку. Надо понять, как связаны Заглавная, холодильник и полиэтиленовый пакет с мясом. И самое главное – какое отношение к этому мясному комбо имею я. Думаю, думаю, но ничего не придумывается. Вот зараза. А ведь я без пяти минут адвокат! Ах да! Я же адвокат почти что. Чуть не забыла! Чему нас там учили на криминалистике? Улики! Где улики? На кухне.

Я решила ознакомиться с ними поближе. Пакет с мясом так и валялся в раковине. Ничего особенного вроде.

И тут я увидела на пакете надпись шариковой ручкой. «Д/У». Вернувшись в комнату, я предложила Первому Встречному принять участие в ребусе от Заглавной. Вот что означает это «Д/У»?

– Дойная улитка? Двойной удар? Дурная утка? – предложила я свои дебилские утопии.

– Деловой ужин? – послышалось из-под одеяла. Живой, значит.

Ужин, мясо, ужин. И тут меня осенило! Для ужина! Мясо доставалось для ужина! Оно должно было стать ужином! При помощи меня!

Занавес. Дело в том, что я никогда в этой жизни ещё ничего не готовила. Никогда. Даже яичницу. В нашей семье все ели на ходу. Потому что все всегда были чем-то заняты. Чем-то важным. Важнее, чем еда.

Что делать-то? Коза в истерике. Понимает, что я всё испорчу и благополучно отравлю всю семейку.

«Ну ладно, сами напросились», – подумала я и отправилась на кухню. Посмотрела на пакет с мясом. Полиэтилен и мясо намертво прилипли друг к другу. Недолго думая, я отправила мясо в кастрюлю вместе с пакетом. Залила всё водой и сварила.

Подала на ужин. В горячем кипятке плавали ошмётки полиэтилена. Кстати, мясо я подала отдельно. На красивом блюде, которое я стащила из серванта в зале. Оказалось, что мясо хорошо так было не доварено. А я знаю? Оно как лежа-

ло в кастрюле, так и лежало. Я минут тридцать понаблюдала, потом решила уже доставать. На вид выглядело уже не как сырое. Готово, наверное.

За ужином в тот памятный для всего города день восточное семейство пыталось разжевать жёсткое мясо, вылавливая из супных тарелок ошмётки полиэтилена. Выглядели все очень несчастными.

Не, ну а чё? Вы ж сами хотели. Вот теперь «ешьте сами свои котлеты с волосами». Так говорила моя воспитательница в детском садике, когда мы скармливали кошкам манную кашу с комочками. Не надо меня к продуктам подпускать. Себе же дороже выйдет. А оно вам надо?

Резюмирую. Больше Заглавная ко мне в опочивальню не заглядывала. Так что во всём можно найти свою пользу. Даже в недоваренном мясе. Кстати, посуду из сервантов вытаскивать нельзя. Правило такое. Мне это Коза рассказала, а ей верблюд с заднего двора.

Ну и ещё пара мыслей напоследок. Вы уже поняли, для чего Коза это кулинарное шоу придумала? Всё правильно вы поняли. Чтобы показать всем, что руки у меня крюки и растут не из того места. Не то, что у других невесток. Ну и подчеркнуть в целом мою социальную непригодность в местном приличном обществе, откуда меня надо было гнать с самого начала.

Жаль я тогда на козьем разговаривать не умела, как сейчас. Я бы заткнула эту Козу на раз-два, объяснив, что не че-

ловеческое это дело – с Козами в башке болтать. И что главное, чтобы каждый человек свою цель в жизни знал. А умеет он при этом готовить или нет, это уже чисто как фишка ляжет. Но на цели эта фишка ну никак не отражается.

ГЛАВА 10. ПРО МОЁ СВАДЕБНОЕ ПЛАТЬЕ, ФАТУ И ТУФЛИ С ПРЯЖКОЙ

И вот назначили нашу с Первым Встречным свадьбу. А кто из девчонок советских не мечтал про самую настоящую свадьбу и фату с куклой на «Волге»? Есть такие? Даже если есть, что-то не так у вас с вашей кукухой. Потому как все мы грезили про белое платье. А кукол тогда даже продавали уже в фате.

И я всю дорогу представляла, какой длины у меня будет фата, ежели какой дурак решит на мне пожениться. К слову, сейчас уже все знают, что сильно о чём-то мечтать нельзя. Не сбудется. Или сбудется ровно всё, но наоборот. А я свою мечту замечтала до дыр. И фаты у меня в этой жизни так и не случилось. Правда, один раз в детском саду танцевала грузинский танец с мальчиком. В фате. И всё. Больше никаких фат у меня в жизни не было. Пока.

Когда Первый Встречный предложил мне выйти за него замуж, я, быстро согласившись, сразу же помчалась в брачный магазин. Какой такой брачный магазин? Объясняю тем, кто тогда ещё не родился: подаёшь заявление в брачную контору, а в обмен получаешь свадебные талончики. С ними уже тебе можно отовариться в любом свадебном магазине. Там

дефицитных товаров было навалом. Канал какой, что ли, организовали тогда спекулянты.

Примчавшись со свежим предложением от Первого Встречного в тот самый магазин, я бросилась в отдел со свадебными принадлежностями. Выбрала себе самое красивое платье за 120 рэ. Германское. Фата к платью уже прилагалась. Ещё я выбрала белые лакированные туфельки с пряжкой. Всё, как мечтала в детстве.

Отложив товар, прискакала назад к Первому Встречному. Гони, говорю, деньги. У него денег не оказалось. Он решил попросить их у своей маман. Та, порадовавшись за меня и моё германское платье за 120 рэ, сообщила, что наряд невесты уже ею закуплен. Весь.

Весь? И платье, и фата, и туфли с пряжкой? Как же так? Как они выбрали платье и туфли, не зная моих размеров? А я девушка не хрупкая. Моими сантиметрами или даже метрами лучше бы поинтересоваться заранее.

Первый Встречный неуверенно заверил меня, что маман знает, о чём базарит. И наверняка прикупила весь возможный размерный ряд. Выхода, кроме как поверить в эту лапшу, у меня не было. Я закрыла глаза, визуализировала платье, фату и туфли и сделала несколько глубоких вдохов-выдохов.

Взрослые же люди. Чего им врать-то? Раз говорят, что наряд готов, значит, готов. Верить надо людям, доверять. А не наматывать сопли на кулак. Это я Козе. Рыдает вон уже

в голове, что я даже платье белого не достойна. Не рыдай. Всё же приготовлено. Сказали же.

Почти что сразу после приезда я поинтересовалась у Заглавной, где мой свадебный наряд. Заглавная посмотрела на меня с укоризной и вздохнула. Я почуяла неладное. Чего ей вздыхать, ежели платье и туфли с пряжкой и фата уже готовы? Я вкрадчиво интересуюсь причиной её явного замешательства.

А она мне говорит:

– За платьем мы на днях поедem, – и глаза при этом в сторону отводит.

– И за фатой? – спрашиваю я, пытаюсь поймать её глаза в свой кулак.

– И за фатой, – нервно отвечает Заглавная.

– И за туфлями с пряжкой? – переспрашиваю я, решив брать измором.

– И за туфлями, – мычит мне Заглавная в ответ.

Коза моя просто катается от смеха. Говорит, что на самом деле всё это враки. Нет никакого платья свадебного и фаты с туфлями. Пойдёшь, говорит, под венец в сарафане.

Я с Козой не согласилась.

– Сказали же, на днях поедem, – говорю я деланно равнодушно, как будто бы мне на самом деле всё равно, ГДЕ мои платье, фата и туфли в данный момент находятся, и почему они не в доме Заглавной.

– Ага, жди, – потешается Коза в ответ и фигу мне пока-

зывает. Ну не козья морда? А? Мне плохо, а ей хорошо. Разве ж так должно быть?

И вот назло Козе я жду, когда наступит этот «наднях». Каждый день заискивающе поглядываю на Заглавную с немым вопросом в глазах. Наступил этот «наднях» уже или нет? Заглавная на радость Козе мой «наднях» методично откладывала. Меня это настораживало, но я не сдавалась.

Хорошо, что не сдавалась, потому что «наднях» в один прекрасный день всё же наступил. В тот день я не ела с самого утра. Кусок в горло не лез. Всё ждала того момента, когда наконец увижу своё самое настоящее белое платье в кружевах. И серебристую фату в пол. И лакированные белые туфли с хрустальной пряжкой. Как у Золушки.

И вот мы едем за свадебным нарядом. Выходили мы из подъезда, как королева Елизавета и Кейт Мидлтон. На мне была виртуальная шляпка с павлиньим пером, которое колыхалось в такт моим размеренным шагам. Я вальяжно здоровалась с соседскими тётками, которые целыми днями восседали на скамейке перед подъездом и обсуждали всех, кто выходит из подъезда и в него обратно заходит.

Но я светила в то утро от счастья и раздавала свой предсвадебный свет каждому встречному. Пусть вам будет хорошо, скверные соседки. Прощаю вам все гадости, которые вы мне уже сделали и ещё сделаете. Вся в благородных мыслях, я шла по двору с воображаемым павлиньим пером на голове. Шла и представляла, как застёгиваю хрустальную пряж-

ку лакированной туфельки на лодыжке. А фата развевается на ветру. И платье переливается на солнце. Да я за такое всех и каждого прощу и благословлю.

Пока я застёгивала виртуальную пряжку на ноге, Коза пнула меня под зад:

– Просыпайся, дура набитая. Щас увидишь, что тебе приготовили. Размечталась. Чучело, оно и в Африке чучело.

– Фи, какая бестактность! – подумала я и простила Козу тут же.

Всё же такой день! Не со зла же она мне пакостит? Видимо, вот так её по жизни прижало, бедную.

Едем мы, едем. Я смотрю в окно машины и мечтаю. Вот захожу я в свадебный салон. Мне там сначала предложат чаю или кофе, а потом я начну примерять белоснежные красоты. Вокруг зеркала от пола до потолка. Продавщицы прямо на мне будут булавками отмечать, где и что надо подогнать под мои нехилые телеса.

– Надо было похудеть, – подсказывает Коза.

– Тебе надо, ты и худей, – отвечаю я ей. – Пусть Длинноногие худеют, а мне и так хорошо.

– Ну-ну, – хмыкнула Коза и двусмысленно замолчала.

Уфф. Когда мы уже приедем? Жарко, пипец, как жарко!

Подъехали наконец-то. Я, придерживая виртуальную шляпку и такой же виртуальный шлейф, максимально грациозно вываливаюсь из машины. Оглядываю местность. Машина остановилась около серого грустного панельного дома.

Заглавная решительно в него зашла.

Коза зажмурилась от удовольствия, связанного с моим предстоящим провалом.

Захожу в подъезд. Салона никакого нет. В подъезде сильно и неприятно чем-то воняет. Стены расписаны местной шпаной всякими плохими словами. Поднимаемся на верхний этаж. Передо мной Заглавная цокает каблучками. Цок, цок, цок. Каждое цоканье отдаётся у меня в ушах. Жара усиливается. Чую паническую атаку, которая вот-вот решительно меня желает накрыть. Сердце хочет выскочить наружу, понимая, что никакого свадебного салона на верхних этажах грустной панельки нет.

Коза же просто уже подпрыгивает от предстоящей радости.

– Так тебе и надо, курица-помада! – шепчет она мне в уши.

Я пытаюсь не обращать внимания и сохранять остатки исчезающего на моих же глазах моего же достоинства. Дошли. Заглавная позвонила в грязную покоцанную дверь. Я поняла, что платье в этом доме нет, особенно свадебных.

Коза скорчила мне рожицу. Мол, а я говорила.

Оказалось, что меня привезли к швее. Надомнице. Она должна была сшить мне платье из куса розового атласа, предназначенного для дочери Заглавной на школьный выпускной. Выпускной тот будет через год. Мне отрезали небольшой кусок от отреза так, чтобы выпускнице больше

досталось.

В принципе, это всё, что надо знать о моём свадебном платье.

Дальше я уже плохо помню, потому как мечты о свадебном платье, фате и туфлях с пряжкой улетали в небо из окна серой панельки на моих глазах. Пока моя душа оплакивала несбывшиеся свадебные аксессуары, надомница деловито снимала с меня мерки. Заглавная в это время хлебала горячий чай и жаловалась на то, что ртов в семье прибавилось, и прокормить всех уже стало просто невозможно.

Я понимала, что Заглавная имеет в виду меня. Но мне было всё равно. Я смотрела в окно и прощалась со своим свадебным миром. В том, в котором я осталась, не было мест ни для платья в кружевах, ни для длинной серебристой фаты, ни для хрустальных туфельек Золушки.

«Да и какая из меня Золушка с моим 43 размером?» – подумали мы хором с Козой и поставили крест. Я на супружеской жизни, а Коза, стало быть, на мне. В очередной раз.

ГЛАВА 11. ПРО МОЁ НЕ БЕЛОЕ НЕ СВАДЕБНОЕ ПЛАТЬЕ

И вот настал день нашей свадьбы. Собственно говоря, я из-за свадьбы-то всё и затеяла. Если бы мне другой Первый Встречный тогда предложил выйти замуж, я бы тоже согласилась. Мне не важно было, за кого. Мне важно было, как. Знамо дело, как. В фате и свадебном платье!

Вот сейчас думаю, подвела я Первого Встречного под свой монастырь. Может, он и не хотел на мне жениться вовсе, а я всё так провернула, что у него не было выхода? Как вы думаете? Или это козья версия? Она-то хорошей версии в жисть не предложит. Вы же уже поняли, какая она зловредная у меня.

Первый Встречный, кстати, чтобы вы знали, очень редко называл меня по имени. Про «рыбок» и «заек» вообще молчу. Называл он меня исключительно по фамилии. Как на суде. Этот факт тоже не прибавлял уверенности в моём с ним прекрасном будущем.

Вернёмся к свадьбе. Ну его, зачем сейчас копать, почему он на мне тогда женился. Женился и женился. Были, значит, причины. Не всё вокруг меня крутится на этом свете. Это я Козу убеждаю.

День свадьбы, как обещала. На дворе – жара плюс сто. Даже Козу мою сморило. Пролетавшие мимо птицы падали

прямо с неба на землю, сражённые солнечным ударом. Пожелтели даже верблюжьи колючки. Верблюды молчали, стоически переживая жару в загонах. Верблюжье молоко, которое они выдавали, выходило из них уже кипящим и тут же скисало.

Пока семейство готовило нашу свадьбу, я покрылась волдырями. В местном кожно-венерологическом диспансере сказали, что у меня ожог второй степени. Моя белая кожа из среднерусской полосы не вынесла местного солнца. Я обожглась об него. Бывает же такое!

Тем временем надомная швея сшила мне платье. Сядьте, ежели стоите. Поскольку ткани было метра полтора, на всю меня её не хватило. Как ни крои. Рукава получились по локоть. Длина до колена. Надомница придумала его разрезать по моей беременной талии и снова сшить. По этой линии она продела резинку от мужских трусов. Такие резинки я наблюдала в Папенькиных панталонах, когда он картошку поливал на даче в неглиже.

Платье теперь каждый раз, когда резинка натягивалась от моих внутренних природных газов, предательски подсакивало вверх и демонстрировало любопытствующим степень моей беременности.

Цвета моё свадебное платье было розового. Вам, конечно, интересно, почему не белого? Вот мне тоже было интересно. А когда мне интересно, я всегда до истины докопаюсь. Стала я допрашивать членов семейства, почему мне на свадьбу

выделили розовый цвет. Золовка прятала глаза, а младшая сноха хихикала в рукав. Пришлось устроить допрос с пристрастием самой Заглавной.

Вы не поверите, что я узнала! Слушайте внимательно, потому как тут каждая деталь очень важна. Помните же, что семейка Первого Встречного поставила на моём замужнем деле вердикт «Украдена» и в соответствии с этим же вердиктом не выплатила Котикам положенную им за меня сумму денег.

Всё очень просто у них получилось со мной. Раз меня они же украли, то и платить никому за меня не надо. Сами придумали, сами обрадовались. Стоимость меня как товара равнялась чемодану с урюком. Если бы Котикам моим в день моего рождения сказали, что через восемнадцать лет меня обменяют на пять кило урюка, они, я думаю, отказались бы меня рожать.

Но что сделано, то сделано. Факт остаётся фактом. Цена моя в те времена сравнялась с ценой ящика с восточным фруктом.

Где связь с розовым, а не белым цветом платья? Держитесь за поручни стульев, ежели всё ещё сидите. Белое платье мне не полагалось, потому что белое... Та-дам! Только для тех, у кого всё в порядке с невинностью! То есть для не виноватых в чём-то таком, что очень было важно для семейки Первого Встречного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.